издатели старались точно передать текст, как об этом свидетельствовал Н. М. Карамзин, и, надо думать, список их сверялся с оригиналом и исправлялся.[1] Поэтому при высказывании тех или иных предположений приходится держаться этого текста и исходить лишь из тех возможностей, которые допустимы в данном случае: новое деление текста на слова, отдельные пропущенные или не на место поставленные выносные буквы, неправильное раскрытие титла — неверно прочитанное написание, ошибки диалектного порядка и, наконец, утрата или изменение значения слова. Найти ключ к ошибкам случайного характера, не имея другого списка, — немыслимо.

Представляя себе до некоторой степени правописание подлинника „Слова о полку Игореве", мы можем теперь перейти к разбору некоторых непонятных мест поэмы.

I. „Тоже звонъ слыша давныи великии Ярославь сын Всеволожь а Владимиръ, по вся утра уши закладаше в Чернигове".

Обычно полагают, что здесь говорится о двух князьях. Первое издание видело здесь почему-то Черниговского князя Ярослава, сына Всеволода Ольговича (хотя княжение его относится к 1177—1200 годам, так что эпитет „давныи" к нему не подходит), и Владимира Мономаха. Другие предполагали Ярослава Мудрого и Владимира Всеволодовича Мономаха[2] или Всеволода Ярославича и его сына Владимира Мономаха.[3] А между тем здесь говорится только об одном князе: „Давныи великии Ярославль Всеволожь а Владимир" = „Ярославль внук, Всеволожь сын, Владимир". Следовательно, в первом издании недостает только буквы л в слове „Ярославь"; возможно, мы имеем здесь неправильное раскрытие конечного выноса. Двойное отчество — обычный способ величания князей в древней Руси. Мы постоянно встречаем этот оборот в летописи, особенно в дотатарский период, как с обозначением степени родства, так и без него. Так, под 1079 годом: „И възвратися Роман с Половци вспять и... убиша и Половци... суть кости его и доселѣ лежаче тамо, сына Святославля, внука Ярославля".[4]

Под 1093 годом: „Преставися великыи князь Всеволодъ сынъ Ярославль, внукъ Володимерь". Под 1096 годом: „И убиша Изяслава, сына Володимеря, внука Всеволожа". Под 1136 годом: „Мстиславичь Всеволодъ, внукъ Володимерь".[5]

Княжеские отчества по отцу и по деду встречаем в летописи под годами 1174, 1176 и далее. Так, под 1179 годом: „Представися... князь Мстиславъ Ростиславичь внукъ Гургевъ", а под 1187 годом: „Всеволодъ Юргевичь, Володимерь внукъ Мономаховъ отдал дчерь свою Всеславу Чернигову за Ярославича Ростислава, внука Всеволожа Ольговича".

Всеволод в летописи все время упоминается с двумя отчествами: под 1190 годом: „благовѣрный христолюбивый великый князь Всеволод

---

[1] Вс. Ф. Миллер. Взгляд на „Слово о полку Игореве", М., 1877, стр. 148.
[2] Слово о полку Игореве. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 59.
[3] А. С. Орлов. Слово о полку Игореве. Изд. 2-е, стр. 80.
[4] Лаврентьевская летопись, 1079 год. (Далее цитаты из Лаврентьевской летописи приводятся по изданию 2-му, Л., 1926).
[5] Интересно, что в Лаврентьевской летописи при имени Владимира Мономаха вообще почти не встречается отчества.